

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Аннотация. В статье рассматриваются основные теоретические подходы к определению понятия «социальный капитал» как со стороны зарубежных, так и отечественных ученых. Представлена классификация данных определений. Обосновано влияние человеческого капитала на социальный капитал и эффективность деятельности организации.

Ключевые слова: социальный капитал, человеческий капитал, социальные сети, структура, доверие, неформальные нормы, ценности.

Abstract. The article considers the main theoretical approaches to definition of a concept «the social capital» from the point of view of both foreign and Russian scientists. The authors give a classification of these definitions and prove the influence of human capital on social capital and the operation efficiency of the organization.

Key words: social capital, human capital, social networks, structure, trust, informal forms, values.

Понятие «социальный капитал» является объектом изучения социологических и экономических теорий зарубежных и отечественных ученых на протяжении длительного периода времени.

Впервые понятие «социальный капитал» было введено Пьером Бурдье в статье «Формы капитала» (1983) для обозначения социальных связей, которые могут выступать ресурсом получения выгод [1]. Он рассматривает данное понятие как «агрегацию действительных или потенциальных ресурсов, связанных с включениями в прочные сетевые или более или менее институционализированные отношения взаимных обязательств или признаний». И далее он отмечает, что «выгода, которая аккумулируется благодаря членству в группе, является базисом возможной солидарности».

То, что включение в группу является полезным для индивида, упоминается еще в работах А. Токвиля, Г. Зиммеля, Э. Дюркгейма, К. Маркса, М. Вебера, поскольку его замкнутость может привести к отрицательным результатам. И еще «полезность» состоит в том, что социальный капитал является источником нематериального влияния и власти. Алексус де Токвиль, автор книги «Демократия в Америке», одним из первых обращает внимание на социальный капитал, хотя и не использует напрямую данный термин. Посещая США в 30-е гг. XVIII столетия, он отметил, что американцы пользуются тем, что он назвал «искусством объединения». То есть он почувствовал, что, в отличие от сограждан в его родной Франции, американцы могут объединяться в разнообразные добровольные общества: литературные клубы, религиозные общества, группы борьбы с рабством. Это позволяло объединить действия слабых людей и, по его мнению, было очень важно для успеха американской демократии. Согласно его высказыванию, это была «школа демократии», или, как мог бы сказать экономист, социальный капитал в такой форме создал дополнительные моральные нормы, которые сделали возможной демократию. Именно это понимание сущности проблемы социального капитала служило определенной базой для более основательного ее осмысления.

ния другими учеными в течение нескольких последних десятилетий. В связи с этим можно сделать вывод о том, что происходит сближение социологических и экономических теорий.

Таким образом, социальный капитал открывает связи между людьми, возникающие в процессе их взаимодействия в социальных сетях. Социальные взаимодействия обеспечивают доступ индивиду к ресурсам группы, что, в свою очередь, приводит к увеличению данного ресурса. Происходит накопление социального капитала.

Значительный вклад в развитие теории социального капитала внес экономист Глен Лори. В его работах обосновывается положение о наследовании социального капитала, которое способствовало формированию концепции Коулмена «о роли социального капитала в создании человеческого капитала». Коулмен отмечает, что, в отличие от других форм капитала, социальный капитал свойствен структуре связей между акторами и среди них. Это не зависит ни от самих акторов, ни от средств производства. Более того, организации, преследующие определенные цели, могут быть акторами (так называемый корпоративный актор) так же, как и индивид. Связи внутри корпоративных акторов также могут создавать для них социальный капитал (при этом наиболее известным примером является обмен информацией, которая позволяет устанавливать фиксированные цели в пределах одной отрасли), что свидетельствует о выделении им индивидуального и общественного социального капитала.

Исследуя процессы диффузии и влияния образования и коллективного действия, он обосновывает свое видение социального капитала, используя антропологические исследования социальных сетей Л. Уорнера, сельской и городской социологии, а также теорию человеческого капитала Г. Беккера. Социальный капитал создается индивидами для достижения собственных целей (выгод), в то же время он является общественным благом. Социальный и человеческий капитал взаимообусловлены. Человеческий капитал (знания, умения, навыки, способности, компетенции индивида) зависят от уровня и качества как физического, так и социального капитала, который воплощается в связях и отношениях между индивидами. В то же время инвестиции в физический и человеческий капитал способны изменить уровень и качество социального капитала. На рис. 1 представлена взаимообусловленность человеческого и социального капитала в виде треугольника, вершинами которого являются люди (человеческий капитал), а его стороны образуют связи между ними (социальный капитал).

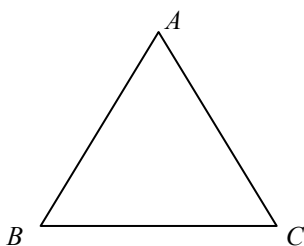

Рис. 1. Взаимообусловленность человеческого и социального капитала

Коулмен определяет социальный капитал как «ресурсные сущности, которые похожи в двух аспектах: они все состоят из нескольких элементов

социальной структуры, и их содействие определенным действиям акторов – как индивидуальных, так и корпоративных – осуществляется в пределах структуры» [2]. Заслуга Коулмена состоит в том, что он вводит новые понятия в теорию социального капитала (взаимная энтропия и групповое усиление норм, привилегированный доступ к информации, социальные организации). Важнейшим из этих терминов является информационный потенциал как один из базисных инструментов социального капитала, обеспечивающего его реализацию через социальные отношения посредством обмена между индивидуумами ресурсами, которыми обладает социальная организация. Таким образом, в процессе обмена социальным капиталом задействованы социальные организации, ее ресурсы (информационные, материальные, финансовые, человеческие, культурные и др.).

Р. Патнэм развивает идею социального капитала как общественного блага: «Социальный капитал относится к характеристикам социальной организации, таким как доверие, нормы, которые могут улучшить эффективность общества» [3]. В работе «Боулинг в одиночку» Р. Патнэм дает следующее определение социальному капиталу: «это связи между индивидуумами – социальные сети и нормы взаимности, которые из них (сетей) проистекают». По его мнению, «когда доверие и социальные сети хорошо развиты, индивиды, фирмы, районы процветают» [4], т.е. социальный капитал и гражданское общество являются предшественниками для общественного благосостояния. Таким образом, Р. Патнэм в своих исследованиях использовал трехфакторную модель социального капитала: нормы взаимности, доверие и социальные сети. Два первых фактора являются характеристиками индивида. В связи с этим Р. Патнэм измеряет социальный капитал с помощью индивидуальных индикаторов, таких как интенсивность и сила контактов, членство в общественных организациях, электоральная активность, удовлетворенность взаимоотношениями, соблюдение норм взаимности, чувство безопасности, доверие к соседям и социальным институтам. Групповые или территориальные показатели получают посредством агрегации индивидуальных. В процессе своих исследований Р. Патнэм утверждает, что существует определенная последовательность в изменении качеств социального и экономического капиталов. Экономическому развитию предшествует изменение качества социального капитала. Необходимо отметить, что исследуя социальный капитал с позиции индивидуалистского подхода, он не уделяет должного внимания кросс-культурным различиям в поведении индивидуумов, не учитывает их различные ценности и религиозные установки, традиции, менталитет, особенности родственных связей, развитие Интернета и других средств коммуникации.

Индивидуалистский подход к социальному капиталу преобладает и в исследованиях Всемирного банка, проводимых в рамках проекта, посвященного устойчивому развитию стран и регионов. Индивидуальные индикаторы социального капитала включаются в опросники Всемирного опроса ценностей, среди них: «Сколько своих соседей вы знаете по именам?», «Как много у вас знакомых?», «Приглашаете ли к себе домой коллег?» и др.

С. Бюссе в статье «Социальный капитал и неформальная экономика в России» отмечает, что «социальный капитал в отличие от других его форм не является исключительной характеристикой индивида, он скорее описывает отношения между людьми, в которые включен данный индивид» [5]. Далее

он пишет: «Я использую определения социального капитала как социальных сетей. Сетевая структура, или структура знакомств, определяет доступ человека к товарам и информации посредством соответствующих каналов... для измерения социального капитала нужно учитывать силу связей, а также качественное разнообразие включенных в эти сетевые взаимодействия именно индивидов» [5]. Таким образом, признавая общественный характер социального контакта, он делает акцент на индивидуалистском подходе.

В 90-е гг. прошлого столетия появился ряд работ зарубежных ученых, посвященных проблематике социального капитала, среди них Г. Беккер, М. Шифф, Ф. Фукуяма и др. В частности, Г. Беккер рассматривает данное понятие как ресурс, который акторы получают через особые социальные структуры, воздействующие на отношения между людьми, и затем используют их в своих целях. Это продуцируется изменениями в отношениях между акторами. Изменяются отношения, социальные структуры, человеческий капитал, что, в свою очередь, приводит к изменению качества социального капитала.

М. Шифф дает более общее определение понятию социального капитала. Он рассматривает его как «расположение элементов социальной структуры, воздействующее на отношения между людьми и стимулирующее и/или использующее полезные функции». Однако в нем присутствуют такие составляющие, как социальные структуры, отношения, люди и результаты использования социальной структурой социального капитала – стимулирующие действия и полезные функции.

Р. Берг в своих исследованиях определяет социальный капитал как «дружеские, рабочие и более общие контакты, через которые вы получаете возможность использовать ваш финансовый и человеческий капитал» [6].

Ф. Фукуяма, директор программ международного развития в университете им. Джона Хопкинса, выступая в Киеве с публичной лекцией «Что такое социальный капитал?», дает следующее его определение: «это нормы, неформальные нормы или ценности, которые делают возможными коллективные действия в группах людей. Это может быть как малая группа, состоящая из двух друзей, которые помогают друг другу переехать в другую квартиру, или большая группа, скажем корпорация, или, в некоторых случаях, общество в целом» [7].

Стержнем социального капитала Ф. Фукуяма считает доверие. Рассматривая социальный капитал в качестве определенного потенциала общества, он отмечает, что этот потенциал возникает лишь при наличии доверия между членами общества, т.е. доверие – это основная составляющая социального капитала, которая означает у членов сообщества ожидание того, что все его члены будут вести себя честно, более или менее предсказуемо, с вниманием относиться к нуждам окружающих, жить в согласии с общими нормами. Эти нормы могут стать как фундаментальными ценностями (отношение к религии, справедливость, честность, порядочность и др.), так и профессиональными (знания, умения, навыки, способности, компетенции). Кроме того, Ф. Фукуяма обосновывает значение корпоративной культуры и подчеркивает наличие ее влияния на социальный капитал (кодексы поведения). В своей работе «Доверие» ученый доказывает, что особенности промышленной структуры страны: масштаб предприятий, их распределение в экономической системе и способы организации отдельных фирм – обусловлены ее культурой [8, с. 129].

В работе «Культура имеет значение» Фукуяма определяет социальный капитал как свод неформальных правил и норм, разделяемых членами группы и позволяющих им взаимодействовать друг с другом. Если члены группы ожидают, что их товарищи будут вести себя честно, значит, они доверяют друг другу.

В России к проблеме социального капитала обратились несколько позднее. На эту тему была опубликована статья в журнале «Общественные науки и современность» № 2 за 2003 год. В 2004 г. В Академии народного хозяйства при Правительстве РФ состоялось заседание круглого стола «Социальный капитал как научная категория». Выступая на этом заседании, доктор экономических наук, профессор В. Радаев отмечает относительно понятия «социальный капитал»: оно выражает связи между людьми. Причем речь идет не просто о любых взаимодействиях или контактах, но о специфических связях, которые сопряжены, во-первых, с ожиданиями определенного поведения от вовлеченных в эти связи людей, а во-вторых, с их определенными взаимными обязательствами.

Определяемый таким образом социальный капитал, с одной стороны, отвечает основным параметрам капитала в политико-экономическом смысле (он может накапливаться, конвертироваться в другие формы капитала, приносить разного рода «прибыль»), с другой – резко отличается от экономического и всех других ранее описанных форм капитала. Прежде всего он не является вещью, оформление прав собственности тут весьма проблематично, и он трудно отчуждаем от своих «собственников». Далее, социальный капитал не сводится к каким-то выработанным способностям человека, не является чисто логическим, рациональным знанием, подобно человеческому капиталу, и не отпечатывается в теле человека в виде инкорпорированных навыков, подобно культурному капиталу. Социальный капитал не существует вне людей, но и не является атрибутом какого-то отдельного человека. Он есть нечто не вещное и в то же время не индивидуальное. Социальный капитал не может узурпироваться отдельным человеком, позволяющим ему сказать: «Это мой капитал» [9, с. 5].

Далее В. Радаев приходит к выводу о том, что современные теории социального капитала строятся на исследовании двух его составляющих: структурного и институционального.

Структурная составляющая базируется на использовании сетевого подхода. Он позволяет осуществлять измерения социального капитала, используя такие показатели, как плотность сетей или сетевых связей, их устойчивость.

Институциональный подход базируется на доверии, под которым понимается выполнение обязательств без применения санкций [9, с. 6]. Основу доверия составляет вера во взаимность, в действенность взаимных связей. При этом следует отметить, что уровень доверия в России значительно ниже, чем в развитых странах, таких как США, Япония, Германия и др. Следует также подчеркнуть, что низким является не только уровень взаимного доверия между индивидами, но и уровень доверия между членами общества, государством и его институтами.

Доктор психологических наук П. Шихирев определяет феномен социального капитала как качество социальных связей [9], обосновывая тезис, что

основной их качественной характеристикой является этический уровень. Именно эта характеристика, по мнению П. Шихирева, определяет различия между культурами разных стран, соответственно, и уровень взаимодействия между индивидом и организацией, государством и институтами. Тезис П. Шихирева о значении влияния уровня этичности на качество социальных связей поддерживает и доктор экономических наук И. Дискин, рассматривая формирование высоких стандартов корпоративной культуры как необходимое условие формирования корпоративного социального капитала. Под социальным капиталом он понимает вклад социальной организации, характерной для того или иного общества, в экономическую деятельность [9].

В России деловая культура ориентирована на отношения, а не на результат и эффективность, как это имеет место во многих странах Западной Европы и Северной Америки. Культура не может быстро измениться, она формируется веками. В связи с этим роль сетевого подхода в развитии культуры и социального капитала чрезвычайно велики.

Необходимо также отметить, что в условиях глобализации экономики возникают новые глобальные организации, деятельность которых основывается на геоцентрическом подходе (подход, ориентированный на весь мир, при котором решения принимаются с глобальной точки зрения, лучший персонал и лучшие способы отбираются без учета их национальной принадлежности). Использование геоцентрического подхода приводит к необходимости взаимодействия персонала, принадлежавшего к разным национальным и деловым культурам. В связи с этим усиливаются процессы конвергенции типов культур, развиваются социальные сети и связи, и, как следствие, повышается качество и уровень социального капитала.

Выступая 20.05.2011 г. в рамках научного семинара «Социальный капитал в России: измерение, анализ, оценка влияния» под руководством Е. Ясина, Л. Полищук – завлабораторией прикладного анализа институтов и социального капитала – дает следующее определение понятия «социальный капитал»: это «способность общества или сообществ к самоорганизации и совместным действиям. Социальный капитал опирается на доверие, разделяемые в обществе нормы и ценности, а также на социальные сети различного рода» [10].

В процессе проведенного исследования было выявлено, что социальный капитал имеет свои разновидности: открытый социальный капитал и закрытый.

Открытый социальный капитал является предпосылкой создания широких общественных коалиций. Для его возникновения необходимо доверие не только близким, не только членам своей семьи, хорошим знакомым, надежным друзьям, но и обществу, людям вообще. Говорят, что в таких случаях велик радиус доверия. Кроме того, в обществе должны широко разделяться одни и те же нормы и ценности, должна действовать так называемая универсальная мораль, когда вы относитесь к людям, вне зависимости от того, близки они вам или нет, примерно одинаково. То, что хорошо или плохо в отношении близких и друзей, должно быть хорошо или плохо в отношении окружающих вообще. Такой социальный капитал способствует возникновению широких общественных коалиций, которые в литературе иногда называются «группами Патнэма».

В противоположность открытому, закрытый социальный капитал (то, что называется «bonding» – обруч, ограничивающий социальный капитал) опирается на ограниченную мораль. Это означает, что вы с различными моральными мерками подходите к близким и чужим вам людям. Радиус доверия в таком случае невелик и способен поддержать возникновение узких групп интересов, которые иногда называются «группами Олсона» [10].

Преобладание в обществе открытого социального капитала позволяет обеспечить рост эффективности деятельности организаций, устойчивое развитие общества, его сплоченность и конкурентоспособность.

Преобладание закрытого социального капитала в обществе, организации сдерживает процессы демократизации общества, снижает уровень доверия и социальных связей, что подтверждается современным уровнем развития экономики России, поскольку между социальным капиталом, гражданским обществом и государством существует тесная взаимосвязь. Чем меньше в обществе социального капитала, тем больше в нем государственного присутствия, поскольку государство и социальный капитал в определенной степени следует рассматривать как альтернативы. Чем больше в обществе социального капитала, тем меньше влияние государства на развитие общества и тем оно эффективнее.

Анализ существующих подходов к определению понятия «социальный капитал» представлен в табл. 1.

Таблица 1
Существующие подходы к определению понятия «социальный капитал»

Автор	Определение понятия «социальный капитал»	Источник публикации
1	2	3
1. П. Бурдье	Социальные связи, которые могут выступать ресурсом получения выгод	Формы капитала // Экономическая социология. – 2002. – № 5. – С. 60–75
2. Дж. Коулман	Различные сущности, которые похожи в двух аспектах: они все состоят из нескольких элементов социальной структуры, и их содействие определенным действиям акторов, как индивидуальных, так и корпоративных, осуществляется в пределах структуры	Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. – №3. – С. 122–139
3. Р. Патнэм	Характеристики социальной организации, включающие сети, нормы и социальное доверие, которые способствуют координации и кооперации в интересах общественной цели	Bowling Alone: America's Declining Social Capital / Journal of Democracy. – 1995. – January. – P. 65–78
4. С. Бюссе	Социальный капитал, в отличие от других его форм, не является исключительной характеристикой индивида, он скорее описывает отношения между людьми, в которые включен данный индивид	Социальный капитал и неформальная экономика в России // Мир России. – 2001. – № 2. – С. 97

Окончание табл. 1

1	2	3
5. Р. Берт	Дружеские, рабочие и более общие контакты, через которые вы получаете возможность использовать ваш финансовый и человеческий капитал	Burt P. Structural Holes: The social structure of competition. – Cambridge, MA. – 1992. – P. 9
6. Ф. Фукуяма	Свод неформальных правил и норм, разделяемых членами группы и позволяющих им взаимодействовать друг с другом	Фукуяма Ф. Доверие: Социальные добродетели и путь к процветанию. – М. : АСТ, 2004
7. В. Радаев	Накапливаемый хозяйственный ресурс, который включен в процессы воспроизводства и возрастания стоимости путем взаимной конвертации своих разнообразных форм	URL: http://www.day.kiev.ua/170573/
8. П. Шихирев	Качество социальных связей, основной качественной характеристикой которых является этический уровень	От капитала физического к капиталу социальному. – URL: http://hoster.metod.ru:8082/cpt21/pub/teachers/6.2003 .
9. И. Дискин	Вклад социальной организации, характерный для того или иного общества, в экономическую деятельность	
10. Л. Полищук	Способность общества или сообществ к самоорганизации и совместным действиям	URL: http://www.gazetaprotestant.ru/2011/10/socialnyj-kapital-v-rossii-izmerenie-analiz-ocenka-vliyaniya/

Социальный капитал является объектом изучения социологии, экономики, культурологии и психологии, основан прежде всего на принадлежности индивида к определенной группе и на доверии. Группа, внутри которой существует полное взаимопонимание, отличается надежностью, четким выполнением взаимных обязательств, доверием, социальной сплоченностью, взаимной толерантностью, способна действовать более эффективно, добиваться решения поставленных целей организации, она способна оказывать более сильное влияние на другие формы капитала (человеческий, физический, экономический).

Таким образом, социальный капитал обладает способностью к накоплению, ликвидностью, конвертируемостью, способностью к самовозрастанию. Его накопление обеспечивает рост человеческого капитала и, как следствие, повышение эффективности деятельности организации и ее конкурентные преимущества во внешней среде.

Список литературы

1. Бурдые, П. Формы капитала / П. Бурдые // Экономическая социология. – 2002. – № 5. – С. 60–75.

2. **Коулман, Дж.** Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // *Общественные науки и современность*. – 2001. – № 3. – С. 122–139.
3. **Durlauf, S.** Social Capital / S. Durlauf, M. Fafchamps // Paper provided by National Bureau of Economic Research. 2004. – URL: <http://www.ideas.repec.org>
4. <http://www.bowlingalone.com>
5. **Бюссе, С.** Социальный капитал и неформальная экономика в России / С. Бюссе // *Мир России*. – 2001. – № 2. – С. 97.
6. **Burt, P.** Structural Holes: The social structure of competition / P. Burt. – Cambridge, MA, 1992. – P. 9.
7. URL: <http://www.day.kiev.ua/170573/>
8. **Фукуяма, Ф.** Доверие: Социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ, 2004.
9. Социальный капитал как научная категория : [материалы круглого стола] // *Общественные науки и современность*. – 2004. – № 4. – С. 5–23.
10. URL: <http://www.gazetaprotestant.ru/2011/10/socialnyj-kapital-v-rossii-izmerenie-analiz-ocenka-vliyaniya/>

Гуськова Надежда Дмитриевна

доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой менеджмента,
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева
(г. Саранск)

E-mail: econauka@yandex.ru

Guskova Nadezhda Dmitrievna

Doctor of economic sciences, professor,
head of sub-department of management,
Mordovia State University
named after N. P. Ogaryov (Saransk)

Клюева Анна Петровна

аспирант, Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева
(г. Саранск)

E-mail: anklyueva@yandex.ru

Klyueva Anna Petrovna

Postgraduate student, Mordovia State
University named after N. P. Ogaryov
(Saransk)

УДК 330.14.012

Гуськова, Н. Д.

Современные теории социального капитала / Н. Д. Гуськова, А. П. Клюева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 2 (22). – С. 152–160.